

УДК 347.61

10.17213/2075-2067-2020-1-100-109

О ПРИМЕНЕНИИ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ К ТРЕБОВАНИЯМ, ВЫТЕКАЮЩИМ ИЗ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2020 г. *Н. М. Реброва*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

В статье дается анализ позиций Верховного Суда РФ по вопросам применения исковой давности к требованиям, вытекающим из семейных отношений, а также раскрываются актуальные проблемы, связанные с определением начала течения исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут.

Ключевые слова: супруги; бывшие супруги; раздел общего имущества супругов, брак которых расторгнут; исковая давность; нарушение права.

The article analyzes the positions of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of the statute of limitations to claims arising from family relations, and also reveals current problems related to determining the beginning of the Statute of limitations on claims for the division of common property of spouses whose marriage is terminated.

Key words: spouses; former spouses; division of the common property of spouses whose marriage is terminated; limitation of actions; violation of the right.

В соответствии со ст. 9 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [2] на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен СК РФ. При применении норм, устанавливающих исковую давность, суд должен руководствоваться правилами статей 198–200 и 202–205 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1].

СК РФ устанавливает исковую давность только в трех случаях:

1) в соответствии с п. 3 ст. 35 СК РФ для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого суп-

руга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение такой сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки. Указанная норма применяется только в случае, если брак супругов не расторгнут [12].

Поскольку СК РФ определено начало течения исковой давности по данному требованию (со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении данной сделки), постольку ст. 200 ГК РФ не применяется (п. 1 ст. 200 ГК РФ, ст. 4 СК РФ);

2) в соответствии с п. 7 ст. 38 СК РФ к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трехлетний срок исковой давности. Течение трехлетнего срока исковой давности следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов

гражданского состояния при расторжении брака в органах ЗАГС, а при расторжении брака в суде — дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права, поскольку, как указывалось выше, при применении норм, устанавливающих исковую давность, суд должен руководствоваться правилами статей 198–200 и 202–205 ГК РФ [5]. П. 1 ст. 200 ГК РФ устанавливает, что течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права;

3) в соответствии с п. 4 ст. 169 СК РФ к признанию недействительным брака, когда одно из лиц, вступающих в брак, скрыло от другого наличие венерической болезни или ВИЧ-инфекции, применяются сроки исковой давности, установленные ст. 181 ГК РФ, для признания оспоримой сделки недействительной — один год. Исковая давность начинает течь со дня, когда истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания брака недействительным.

Верховный Суд РФ, давая толкование норм семейного права о взыскании алиментов, указал еще на один случай, когда возможно применение исковой давности: суд может по заявлению стороны в споре применить исковую давность и отказать в удовлетворении иска (полностью или в части) о взыскании неустойки по мотиву пропуска срока исковой давности, исчисляемого отдельно по каждому просроченному ежемесячному платежу (статьи 196 и 199 ГК РФ) [3].

Вопрос о возможности применения исковой давности в споре о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов является спорным. В ст. 208 ГК РФ перечисляются требования, на которые исковая давность не распространяется, и имеется отсылка к другим случаям, установленным законом. Пункт 1 ст. 9 СК РФ недвусмысленно устанавливает, что на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен СК РФ. Однако СК РФ на требования о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов исковую давность

не устанавливает, а лишь позволяет уменьшить размер неустойки.

По сути, указывая на возможность применения исковой давности в споре о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов, срок которой исчисляется отдельно по каждому просроченному ежемесячному платежу, Верховный Суд РФ фактически установил пресекательный срок, ограничив тремя годами период, за который может быть взыскана неустойка за несвоевременную уплату алиментов, в то время как СК РФ такой срок не устанавливает. Статьи 114 и 115 СК РФ в новой редакции позволяют суду лишь уменьшить размер неустойки при определенных обстоятельствах.

Но, тем не менее, Верховный Суд РФ отменяет судебные решения и определения, в которых отказано в применении исковой давности при взыскании неустойки, и направляет дела на новое рассмотрение с тем, чтобы было установлено, по каким из месячных платежей срок исковой давности не пропущен [13].

При исчислении срока исковой давности важно установить, с какого момента начала течь исковая давность. Юридически значимыми обстоятельствами будут обстоятельства, связанные с установлением момента, когда: супруг «узнал или должен был узнать о совершении данной сделки» (п. 3 ст. 35 СК РФ); «лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права» (п. 7. ст. 38 СК РФ, п. 1 ст. 200 ГК РФ); истец узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания брака недействительным (п. 4 ст. 169 СК РФ, п. 2 ст. 181 ГК РФ).

При применении п. 3 ст. 35 СК РФ для определения начала течения исковой давности юридически значимыми обстоятельствами будут обстоятельства, связанные с установлением момента, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 года №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в соответствии с п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заяв-

лению стороны в споре, которая в силу положений ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности [4]. Например, в качестве доказательства того, что супруга знала о заключении своим супругом кредитного договора, был представлен договор поручительства, заключенный между банком и супругами (в том числе и истцом по делу) во исполнение договора о реструктуризации долга, из которого усматривалось, что подписывая этот договор, поручитель подтверждает, что ему понятны и разъяснены все условия настоящего договора и кредитного договора, а также подтверждает получение им экземпляра кредитного договора [9].

Наибольший интерес вызывают обстоятельства, с которыми следует связывать момент нарушения права, и момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Актуальность данного вопроса связана с тем, что расторжение брака само по себе не влечет изменения режима совместной собственности бывших супругов на нажитое в браке имущество, на него продолжает распространяться режим общей совместной собственности вплоть до раздела (посредством соглашения или в судебном порядке). Однако, один из бывших супругов, чаще всего тот, на чье имя это имущество было приобретено, может самостоятельно распорядиться совместно нажитым имуществом без учета мнения бывшего супруга. Поскольку в этом случае отношения складываются между бывшими супругами, то, по мнению Верховного Суда РФ, п. 3 ст. 35 СК РФ не применим [8].

В этой ситуации у бывшего супруга есть право обратиться в суд с требованием о признании сделки недействительной по мотиву отсутствия у бывшего супруга, совершившего сделку, полномочий (отсутствия согласия второго бывшего супруга на совершение сделки с общим имуществом), но при этом он должен будет доказать, что другая сторона о сделке знала или заведомо должна была знать об этом (п. 3 ст. 253 ГК РФ).

Однако, кроме этого, для защиты своих прав на общее имущество бывший супруг может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества и признании права

собственности на его долю. К таким требованиям применяется общий трехлетний срок исковой давности (п. 7 ст. 38 СК РФ). Поскольку Верховный Суд РФ неоднократно четко указывал, что течение трехлетнего срока исковой давности следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права [6, 7, 14, 15], постольку, как правило, суды не связывают начало течения исковой давности с моментом прекращения брака, но при этом сталкиваются с трудностями в решении вопроса о том, что можно считать нарушением права и когда об этом нарушении узнал бывший супруг.

Рассмотрим некоторые варианты возможного нарушения прав бывшего супруга.

Чаще всего встречается следующий вариант. После расторжения брака имущество, являющееся совместной собственностью, поделено не было. Никаких споров по поводу использования этого имущества не возникало. Бывший супруг, на чье имя это имущество было приобретено, произвел отчуждение этого имущества, что и будет являться нарушением права другого бывшего супруга. При этом трехлетний срок исковой давности начнет течь не с момента совершения сделки по отчуждению общего имущества, а с момента, когда бывший супруг узнал о нарушении своего права.

Нарушением права следует считать и уведомление бывшего супруга о намерении произвести отчуждение общего имущества. Как указал Верховный Суд РФ, поскольку после расторжения брака раздел имущества между бывшими супругами в установленном законом порядке не производился, спора о порядке пользования общим имуществом не имелось, сведений о том, что Т. отказалась от своих прав на жилой дом и земельный участок, не имеется, поэтому в отношении данного имущества сохраняется режим совместной собственности, и до получения уведомления о намерении ответчика продать это имущество права Т. нарушены не были [7]. Таким образом, трехлетний срок исковой давности начнет течь с момента получения уведомления о намерении бывшего супруга распорядиться общим имуществом.

Нарушением права не будет считаться тот факт, что бывший супруг общим имуществом

не пользовался или по каким-то причинам, не связанным с наличием созданных другим бывшим супругам препятствий, прекратил его использовать.

Верховный Суд РФ счел несостоятельной ссылку суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о пропуске Б. Г. М. предусмотренного п. 7 ст. 38 СК РФ срока исковой давности по требованию о разделе спорного имущества (земельного участка) на то, что с момента расторжения брака, то есть с 1996 года, Б. Г. М. спорным земельным участком не пользовалась. Верховный Суд РФ прямо указал, что срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.). В этом конкретном случае права бывшей супруги можно считать нарушенными с момента, когда она узнала о дарении бывшим супругом спорного земельного участка своему сыну [6].

В другом деле Верховный Суд РФ также отметил, что срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.). Верховный Суд РФ счел ошибочной позицию суда апелляционной инстанции, который срок исковой давности по требованиям Т. И. В. исчислил не с того дня, когда она узнала или должна была узнать о нарушении своего права, а с момента прекращения пользования Т. И. В. спорным домом в качестве места жительства. Верховный Суд РФ прямо указал, что такая позиция противоречит нормам СК РФ, разъяснениям по их применению, данным Пленумом Верховного Суда РФ, а также фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции. Как установлено судом, после расторжения брака раздел имущества между бывшими супругами

в установленном законом порядке не производился, спора о порядке пользования общим имуществом не имелось, сведений о том, что Т. И. В. отказалась от своих прав на жилой дом и земельный участок, не имеется, поэтому в отношении данного имущества сохраняется режим совместной собственности, и до получения уведомления о намерении ответчика продать это имущество права Т. И. В. нарушены не были. Ссылка суда апелляционной инстанции в обоснование вывода о пропуске истцом срока исковой давности на то, что с конца 2010 года спорный дом в пользовании истца не находился, бремя его содержания она не несла, каких-либо требований в отношении спорного имущества к ответчику не заявляла, несостоятельна, поскольку указанные обстоятельства не свидетельствуют о нарушении прав Т. И. В. на общее имущество и начале течения срока исковой давности по заявленным требованиям. Договоренность между сторонами о регистрации дочери в спорном жилом доме взамен на обещание Т. И. В. не обращаться в суд с требованиями о разделе имущества не является моментом нарушения права Т. И. В., поскольку достижение данной договоренности не меняет режима общей совместной собственности супругов на спорное имущество. Срок исковой давности следовало исчислять с того момента, когда Т. И. В. получила уведомление от ответчика о намерении продать земельный участок с расположенным на нем жилым домом, поскольку именно с указанного момента права Т. И. В. могли быть нарушены [7].

Однако следует отметить непоследовательность позиции самого Верховного Суда РФ о начале течения срока исковой давности по искам о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, в случае, если совместно нажитое имущество после расторжения брака одним из бывших супругов не использовалось.

Рассмотрим следующее дело. В период брака супругами были приобретены акции и гаражный бокс на имя супруга. После расторжения брака бывший супруг вступил в новый брак и завещал все свое имущество новой супруге. Бывшая супруга узнала об этом только после его смерти и обратилась в суд с иском о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, признании

права собственности на 1/2 доли гаража и 1/2 доли акций. Верховный Суд РФ указал, что если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества. Но в случае, когда бывший супруг имуществом не пользовался, Верховный Суд РФ поддержал позицию суда апелляционной инстанции, который начало течения срока исковой давности связал с моментом расторжения брака (не с самим фактом расторжения брака как юридическим обстоятельством, свидетельствующим о начале течения срока исковой давности по требованиям супругов о разделе общего имущества, а с тем, что именно с этого времени истец должна была знать о нарушении права на раздел общего имущества). Верховный Суд РФ согласился со следующими аргументами суда апелляционной инстанции: после расторжения брака бывшая супруга в члены гаражно-строительного кооператива не принималась, заявления о приеме не подавала, гаражным боксом пользовался бывший супруг, а затем его супруга по второму браку, которая была принята в члены гаражно-строительного кооператива; замки в гараже после расторжения брака были заменены; акционером являлся бывший супруг, а не бывшая супруга, доказательств получения дивидендов от акций ею представлено не было. Таким образом, поддерживая вывод суда апелляционной инстанции, что срок исковой давности надлежит исчислять с даты вступления в законную силу решения о расторжении брака, Верховный Суд РФ исходит из отсутствия доказательств совместного использования общего имущества бывшими супругами, брак которых расторгнут [10].

Такая позиция Верховного Суда РФ вызывает недоумение и явно не соответствует позициям, изложенным выше. Более того, как указал Верховный Суд РФ, бездействие собственника вещи в отношении вопроса определения долей в общем имуществе не свидетельствует по общему правилу о намерении отказаться от права собственности на нее (ст. 236 ГК РФ). В соответствии со ст. 38 СК РФ выделение супружеской доли в совместно нажитом

имуществе является правом, а не обязанностью супруга. Член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество. Между тем, момент возникновения права собственности члена кооператива, выплатившего паевой взнос, на режим совместной собственности супругов не влияет [11].

Напомним, что в соответствии с п. 2 ст. 34 СК РФ к общему имуществу супругов относятся приобретенные за счет общих доходов супругов ценные бумаги, пай, независимо от того, на имя кого из супругов они были приобретены (в указанном выше случае — акции и пай в гаражно-строительном кооперативе), и режим совместной собственности на них не меняется даже после расторжения брака, независимо от того, сколько времени прошло с момента его расторжения.

На наш взгляд, нельзя связывать начало течения срока исковой давности по искам о разделе общего имущества супругов с моментом начала неиспользования этого имущества одним из бывших супругов. Раздел общего имущества супругов — это право, а не обязанность супругов, в том числе и бывших. СК РФ не обязывает бывших супругов делить совместно нажитое имущество. Неиспользование имущества еще не свидетельствует о том, что бывший супруг отказался от своего права на долю в общем имуществе. В случаях, когда общим имуществом после расторжения брака пользовался только один бывший супруг, юридическое значение будет иметь не факт неиспользования имущества другим бывшим супругом, а юридическим будет факт совершения бывшим супругом действий, свидетельствующих об отказе от своего права на долю в общем имуществе (ст. 236 ГК РФ).

Сложность в разрешении подобных дел связана с многообразием отношений, которые могут сложиться между бывшими супругами. И в каждом конкретном случае необходимо представлять доказательства того, что определенное обстоятельство повлекло за собой нарушение права или являлось следствием его нарушения.

Например, судебная коллегия по гражданским делам Курганского областного суда, отказывая Д. Д. Д. (бывший супруг) в удовлетворении исковых требований о разделе общего имущества супругов, связала начало течения исковой давности с обращением Д. Д. Д. в ОП №2 УМВД России по г. Кургану с заявлением о действиях Д. Н. В. (бывшая супруга), препятствующих ему осуществлять свои права в отношении спорного имущества. Однако Верховный Суд РФ счел правильной позицию суда первой инстанции, который, исследовав представленные по делу доказательства, в том числе показания свидетелей, пришел к выводу о том, что сам по себе факт обращения Д. Д. Д. с заявлением в ОП №2 УМВД России по г. Кургану о том, что он не может попасть в квартиру, не свидетельствует о нарушении права Д. Д. Д. на раздел совместно нажитого имущества с этой даты и не доказывает того, что именно с этого момента следует исчислять течение срока исковой давности. Д. Н. В. требований о разделе совместно нажитого имущества или о признании Д. Д. Д. утратившим право пользования спорным жилым помещением ранее не заявляла. Непроживание Д. Д. Д. в квартире вызвано сложившимися конфликтными отношениями между бывшими супругами. От своего права на спорную квартиру он никогда не отказывался, с требованием о разделе совместно нажитого имущества и выделе доли в праве собственности на спорную квартиру не обращался в связи с отсутствием такой необходимости, поскольку в квартире остались проживать его бывшая жена и несовершеннолетняя дочь. Более того, из постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению Д. Д. Д. выяснилось, что в ходе проверки установлено, что Д. Н. В. находилась в местах лишения свободы, не могла быть опрошена. В момент посещения в квартире находилась дочь Д. Д. Д., которая пояснила, что ключи от данной квартиры у отца имеются. Таким образом, усматривается, что Д. Н. В. не могла объективно чинить препятствия в указанный период времени. Как правильно установил суд первой инстанции, спор относительно права на квартиру возник в день, когда Д. Н. В. обратилась в суд с иском о признании истца утратившим право пользования жилым помещением, на-

ходящимся в общей собственности бывших супругов [15].

Рассмотренный пример интересен и тем, что факт, изложенный в заявлении гражданина в ОП №2 УМВД России по г. Кургану о том, что он не может попасть в квартиру и тем самым нарушается его право, не имеет для суда преюдициального значения. Суд должен на основании допустимых доказательств сам установить, действительно ли имело место нарушение права бывшего супруга в отношении общего имущества.

Меньше проблем при определении начала течения исковой давности по требованиям о разделе общего имущества возникает, когда бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом.

В этом случае срок исковой давности начинает течь с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества: совершение сделки с общим имуществом или уведомление о намерении совершить такую сделку [6].

Поскольку после расторжения брака раздел имущества между бывшими супругами в установленном законом порядке не производился, спора о порядке пользования общим имуществом не имелось, сведений о том, что бывшая супруга отказалась от своих прав на жилой дом и земельный участок, не имеется, поэтому в отношении данного имущества сохраняется режим совместной собственности и до получения уведомления о намерении ответчика продать это имущество права бывшей супруги нарушены не были [7].

В другом деле было установлено, что в период брака В. М. Р. и В. Т. А. супругу (В. М. Р.) на состав семьи из трех человек (в том числе супруги — В. Т. А. и дочери) был выдан ордер на право занятия однокомнатной кооперативной квартиры. Суд первой инстанции, разрешая дело, исходил из того, что спорная квартира предоставлена ответчику с семьей в период брака, паевые взносы за квартиру выплачены полностью в период брака за счет совместных денежных средств, в связи с чем указанная квартира является совместно нажитым имуществом супругов, и их доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру являются равными. Отклоняя доводы ответчика о пропуске истцом срока исковой давности,

суд указал на то, что о нарушении своих прав в отношении спорной квартиры истец узнала весной 2015 г., после возникновения между сторонами спора относительно распоряжения спорной квартирой, следовательно, срок исковой давности подлежит исчислению с указанной даты. Доказательств, подтверждающих осведомленность истца о нарушении своих прав в отношении данной квартиры ранее 2015 г., ответчиком не было представлено. Регистрация ответчиком права собственности на спорную квартиру в 2005 году при отсутствии у истца препятствий в пользовании квартирой сама по себе не свидетельствует о нарушении прав истца. Однако суд апелляционной инстанции посчитал, что течение срока исковой давности следует исчислять с момента введения в действие п. 4 ст. 218 ГК РФ — с 1 января 1995 года. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ оставила в силе решение суда первой инстанции, указав, что из материалов дела видно, что после расторжения брака раздел спорной квартиры не производился в связи с отсутствием такой необходимости, поскольку, как указала истец, она могла беспрепятственно пользоваться квартирой. В. М. Р. указанное обстоятельство не оспаривал, пояснив, что В. Т. А. имела доступ в квартиру, препятствий в пользовании он ей никогда не чинил. Спора относительно принадлежности бывшей супруге доли в праве собственности на квартиру не имелось. То обстоятельство, что ответчик в 2005 году зарегистрировал за собой право собственности на квартиру, на режим имущества супругов не влияет, поскольку ранее в установленном законом порядке не были оформлены права на данный объект строительства в жилищно-строительном кооперативе, однако паи за квартиру внесены полностью в период брака. Установив, что о нарушении своих прав в отношении спорной квартиры истец узнала весной 2015 года, после возникновения между сторонами спора относительно распоряжения спорной квартирой, суд первой инстанции правомерно отклонил ссылку ответчика на пропуск истцом срока исковой давности. При этом Верховный Суд РФ отметил, что суд апелляционной инстанции, связывая начало течения исковой давности со вступлением в силу п. 4 ст. 218 ГК РФ, не учел, что бывшая супруга от своего права на спорную квартиру никогда не отказывалась, с требованием о разделе совместно на-

житого имущества и выделе доли в праве собственности на спорную квартиру не обращалась в связи с отсутствием такой необходимости, а бездействие собственника вещи в отношении вопроса определения долей в общем имуществе не свидетельствует по общему правилу о намерении отказаться от права собственности на нее (ст. 236 ГК РФ). В соответствии со ст. 38 СК РФ выделение супружеской доли в совместно нажитом имуществе является правом, а не обязанностью супруга. В силу п. 4 ст. 218 ГК РФ, действующего с 1 января 1995 года, член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество. Между тем, момент возникновения права собственности члена кооператива, выплатившего паевой взнос на режим совместной собственности супругов не влияет. Регистрация права собственности за одним из супругов также не свидетельствует о нарушении прав другого собственника и не означает, что со дня внесения записи в ЕГРП лицо знало или должно было знать о нарушении права. Если после расторжения брака бывшие супруги продолжают сообща пользоваться общим имуществом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из супругов будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении спорного имущества [11].

Однако даже наличие спора о пользовании общим имуществом само по себе не является обстоятельством, на основании которого можно безусловно установить, что бывшему супругу должно было стать или стало известно о нарушении его права на общее имущество. В каждой конкретной ситуации следует выяснять, а действительно ли имело место нарушение права на общее имущество, с какого момента оно началось и спор связан именно с нарушенным правом.

Например, суды указали на то, что истец для защиты своего нарушенного права, связанного с разделом спорного имущества, ранее обращался к мировому судье со встречными исками к С. М. В. (бывшей супруге), и ему было разъяснено о его праве обратиться в суд

с самостоятельными исковыми требованиями с соблюдением правил подсудности. И поскольку такой иск был подан С. Д. И. только спустя четыре года, данное обстоятельство при отсутствии уважительности причин свидетельствует, по мнению судов, о пропуске срока исковой давности. Однако, как указал Верховный Суд РФ, суды не учли то обстоятельство, что факт обращения истца к мировому судье с требованием о разделе спорного имущества супругов подтверждает наличие такого спора на момент подачи иска о расторжении брака. Однако, как указал С. Д. И., после возвращения ему мировым судьей искового заявления, как поданного с нарушением правил подсудности, стороны пришли к соглашению о порядке пользования спорным недвижимым имуществом, поэтому С. Д. И. не обращался в компетентный суд с требованиями о разделе квартир, полагая, что пользование квартирами осуществляется по взаимному согласию. Из материалов дела видно, что после расторжения брака С. М. В. и С. Д. И. заключили письменное соглашение о разделе общего движимого имущества (два автомобиля). С. Д. И. ссылается также на то, что до настоящего момента в трехкомнатной квартире постоянно проживают бывшая супруга с двумя детьми, а в отношении однокомнатной квартиры, на которую он претендует, между сторонами была достигнута договоренность о сдаче С. М. В. данного жилья в наем для получения дополнительных денежных средств на содержание детей. От своего права собственности на спорное недвижимое имущество С. Д. И. не отказывался, поскольку до получения уведомления от бывшей супруги о ее намерении продать однокомнатную квартиру считал свои права не нарушенными [14].

Таким образом, анализ материалов судебной практики показал, что наиболее сложным при применении исковой давности к требованиям, вытекающим из семейных отношений, является правильное определение начала течения исковой давности, и прежде всего, в отношении требований о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут: что считать нарушением права и с какого момента бывший супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество.

Если после расторжения брака оба бывших супруга пользовались общим имущес-

твом, то срок исковой давности следует исчислять с того дня, когда одним из них будет совершено действие, препятствующее другому супругу осуществлять свои права в отношении этого имущества, в том числе и уведомление о намерении совершить сделку с общим имуществом.

Если после расторжения брака общим имуществом пользовался только один бывший супруг, то срок исковой давности по требованиям о разделе этого имущества следует исчислять с момента, когда бывшему супругу стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов в период брака, прекращение брака, неиспользование спорного имущества и т.п.). Нельзя в данном случае связывать начало течения срока исковой давности с моментом начала неиспользования этого имущества одним из бывших супругов. В случаях, когда общим имуществом после расторжения брака пользовался только один бывший супруг, юридическое значение будет иметь не факт неиспользования имущества другим бывшим супругом, а юридическим будет факт совершения бывшим супругом действий, свидетельствующих об отказе от своего права на долю в общем имуществе (ст. 236 ГК РФ).

Сложность в разрешении подобных дел связана с многообразием отношений, которые могут сложиться между бывшими супругами. И в каждом конкретном случае необходимо представлять доказательства того, что определенное обстоятельство повлекло за собой нарушение права или являлось следствием его нарушения, а также, что бывшему супругу стало известно о нарушении его права.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №1. — Ст. 16.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года №56

«О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — №4.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2015. — №12.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. №15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1999. — №1.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 августа 2013 года №4-КГ13-19 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=552734. (Дата обращения: 02.02.2020 г.).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2016 года №57-КГ16-14 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1490458. (Дата обращения: 02.02.2020 г.).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 марта 2017 года №46-КГ17-3 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1528748. (Дата обращения: 02.02.2020 г.).

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 апреля 2017 года №59-КГ17-2 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1534072. (Дата обращения: 02.02.2020 г.).

10. Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 сентября 2017 года по делу №4-КГ17-36 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1575670. (Дата обращения: 02.02.2020 г.).

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 года по делу №11-КГ18-11 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1652408. (Дата обращения: 30.11.2019 г.).

12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 декабря 2018 года по делу №18-КГ18-184 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1716522. (Дата обращения: 02.02.2020 г.).

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 26 февраля 2019 г. по делу №18-КГ 18-267 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1743806. (Дата обращения: 30.11.2019 г.).

14. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2019 года №4-КГ19-19 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1783620. (Дата обращения: 02.02.2020 г.).

15. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 сентября 2019 года №82-КГ19-3 // [Электронный ресурс] Верховный Суд Российской Федерации: [Официальный сайт]. Тексты судебных актов. — Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1818908. (Дата обращения: 02.02.2020 г.).

Реброва Наталья Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Юриспруденция, философия и история» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова.

Rebrova Natalya Mikhailovna — Ph.D., Candidate of History, docent at the «Jurisprudence, philosophy and history» Department of Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) .

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-57-71; e-mail: jurisprudence-urgtu@yandex.ru
